

Грань пятая

ЭХО РАСКОЛА

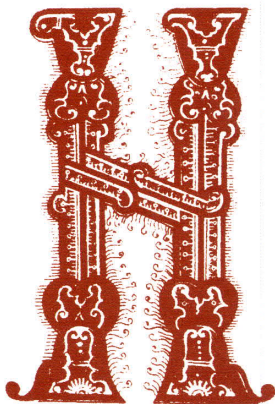
XX—XXI ВЕКА

Эхо событий русского раскола XVII века звучит и сегодня. Осмысление этого тектонического потрясения русской истории не могло не произойти. Слишком глубока оказалась трещина, расколовшая русский мир. В XX веке уже не только писатели, художники и журналисты обращаются к этой теме. Учёные всего мира изучают, сохраняют, описывают культурное наследие старообрядчества, или, как точнее пишут старообрядцы, древлеправославия. В начале XX века доступ к этому наследию стал более открытым, преследования и ограничения в отношении старообрядцев были прекращены.

Фотограф М.И. Храповицкий

Император Николай II 16 апреля 1905 года дал телеграмму московскому генерал-губернатору: «Повелеваю в сегодняшний день наступающего Светлого праздника распечатать алтари старообрядческих часовен Рогожского кладбища и предоставить впредь состоящим при них старообрядческим настоятелям совершать в них церковные службы. Да послужит это столь желанное старообрядческим миром снятие долговременного запрета новым выражением Моего доверия и сердечного благоволения старообрядцам, искони известным своею непоколебимою преданностью престолу. Да благословит и умудрит их Господь с полною искренностью пойти навстречу желаниям и стремлениям Русской Православной Церкви и прекратит соборным решением тяжелую историческую церковную рознь, устранить которую может только Церковь.

Николай II»

НЕСМОТЯ НА ОГРАНИЧЕННОСТЬ ВЫСОЧАЙШЕГО УКАЗА 17 АПРЕЛЯ 1905 ГОДА «Об укреплении начал веротерпимости», в России начался расцвет старообрядчества. За короткий срок было построено более тысячи храмов, часовен, моленных домов. Оживилось книгоиздательское дело. Начали выходить в свет старообрядческие журналы и газеты. Впервые открылись старообрядческие школы и институты. В истории России это был золотой век старообрядчества. Он был кратковременным и продолжался без малого четверть века.

В середине этой эпохи, в 1916 году, протопоп Аввакум был канонизирован старообрядцами и с тех пор почитается в церквях разных толков древлеправославной веры в лике священномученика.

В 1922 году епископом Геронтием в Петрограде было основано «Братство имени священномученика протопопа Аввакума» для углубления знаний Священного писания.

В июле 1998 года было создано Поморское Аввакумовское братство, основной целью и задачей которого является просветительская деятельность, благотворительность, издательство церковных газет и журналов.

За пять лет до этого, в 1993-м, в селе Большое Мурашкино митрополит Московский и всея Руси Алимпий освятил храм во имя святого священномученика и исповедника Аввакума.

Эти события церковной жизни не столь ярко запечатлены в общественной памяти, как атеистическая кампания СССР 20–30-х годов. Но тем не менее их помнят многие в России. За последние десятилетия многое было сделано для дальнейшего сохранения и изучения культурного наследия людей древлеправославной веры.

Представители научной общественности на протяжении всего двадцатого века проявили огромный интерес к разным сторонам русского раскола, знаковым фигурам русской истории XVII века – мятежному протопопу Аввакуму, его противнику патриарху Никону. Эти личности привлекли внимание учёных не только в России. В двадцатом веке осмысление этого явления приобрело международный масштаб, учёные, слависты, философы анализировали феномен древлеправославия в сравнении с событиями в истории других стран.

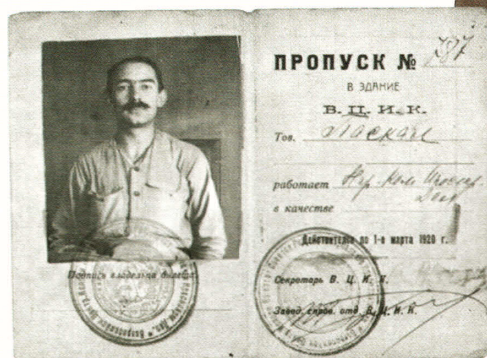
Император Николай II

Пьер Паскаль: французский взгляд на Нижний Новгород

Пьер Паскаль в 1917 году.

Пропуск в здание
Центрального исполни-
тельного комитета (ЦИК)
действителен до 1.03.1920 г.

¹ «Охватывая взором эти страницы истории, невольно делаешь сравнение. Запад тоже имел своё Смутное время, свои религиозные войны, за которыми последовало невероятное крушение устоев общественной и частной жизни. Если мы будем рассматривать Францию, которая была больше всего задета этими событиями, то аналогии являются удивительными...» Пьер Паскаль, «Протопоп Аввакум и начало раскола».

ПРОТЯЖНОЕ ЭХО РАСКОЛА ГРОМКО ЗВУЧАЛО НА ПРОТЯЖЕНИИ ВЕКОВ не только в России. Среди наиболее заметных трудов XX века, посвященных русскому расколу, – диссертация французского учёного Пьера Паскаля «Протопоп Аввакум и начало раскола». Это фундаментальное и в то же время увлекательное исследование переведено на разные языки и считается классикой мировой славистики. Самое удивительное в книге – глубокое понимание жизни в России и отчетливые и смелые параллели событий истории XVII века в нашей стране и во Франции. Автор размышляет о духовной сущности русского старообрядчества и французского янсенизма и находит много общего¹.

Незаурядный мыслитель, профессор кафедры русского языка Сорбонны Пьер Паскаль (1890–1983) был удостоен учёной степени с «наивысшим отличием». В его биографии замысловато сплелись наука, революционный порыв, разочарование в «завоеваниях Октября» и возвращение на родину, во Францию с... большой любовью к России.

Имя «Паскаль» для французского уха звучит громко ещё и потому, что другой Паскаль, великий мыслитель, теолог и писатель, обозначил рубеж славы, который далеко превзошёл и время его жизни, XVII век, и родную провинцию – Овернь. Возможно, какая-то боковая веточка знаменитого рода Паскалей дала росток и Пьеру. Во всяком случае так полагает его ученик Жорж Нива (швейцарско-русский славист, который открыл для русского читателя имя Пьера Паскаля и саму его причудливую биографию). Сами овернцы, конечно, не возражают против того, чтобы приобщить ещё одну яркую личность к истории своей глубинки. Во Франции Паскалей любят и знают! А в России?

Пьер Паскаль – француз, с детства изучавший русский язык, влюбленный в Россию, ее историю, литературу, всю жизнь хотел разгадать тайну нашей страны. От мечты он перешёл к действию: получил образование в Эколь Нормаль – университете, готовящем и сегодня высоких гуманитариев, специалистов по истории, философии, языку и литературе. А затем – отправился в Россию. В сложные революционные годы он жил и действовал здесь, встречаясь с самыми разными людьми – от царя Николая II и Ленина до обитателей деревень на краю света.

Паскаль пережил события и приключения, которых хватило бы для накрученного триллера. Был фронт Первой мировой войны, два боевых ранения, ставка в Могилеве, орден Святой Анны из рук царя Николая II, участие в солдатских митингах, работа в Коминтерне. В послереволюционной России Паскаль увидел два противоборствующих мира и испугался их взаимной ярости.

Мысль Паскаля о социализме с его высокими идеалами, по-настоящему не осознанной и сегодня, осталась для него вопросом не только собственной жизни. На протяжении десятилетий она пересекается с загадкой русской революции, историю которой он мечтал написать в 1927 году, пока пять лет спустя, в 1933-м, не вынужден был фактически спастись бегством в презираемый им с детства французский буржуазный мир.

В «Дневнике» 1927 года Пьер Паскаль вспоминал о событиях десятилетней давности: «Я последователь социалистического учения, оно прекрасно и истинно, пока не отрицает христианства... Зря социализм так пылок в отрицании... Ведь он ещё и сам не знает, что он такое».

Принимая участие в основании Третьего Интернационала, работая секретарем и переводчиком в Наркомате иностранных дел у Чичерина, Паскаль вёл пропагандистские передачи для Франции о советской России, которую видел своей духовной родиной.

Парадокс: Паскаль – католик-коммунист – не раз подвергался испытаниям (над ним устраивали, к примеру, товарищеский суд). На заседании партийного бюро ему сурово указали на недопустимость для коммуниста регулярного посещения церкви. Иллюзии рассеивались мучительно.

Обложка русского издания монографии «Протопоп Аввакум и начало раскола».

В конце 1950-х годов работа была переведена на русский язык известным переводчиком Сергеем Сергеевичем Талстым, внуком Льва Толстого. Перевод дошёл до русскоязычных читателей только в 2010 году.

Паскаль (крайний справа) с группой высланных за пределы Франции соотечественников.

Донкерк. Январь 1919 год

Пьер Паскаль диктует сообщение. 1919 год

Однако разочарования Паскаля распространяются не на идеи коммунизма и не на русский народ. Неудивительно, что, занимаясь в архивах института Маркса – Энгельса переводами Ленина и изучением трудов Бабефа, он не проходит мимо книги русского священника XVII века Аввакума Петрова. Паскаль услышал «голос» русского раскола. Так родилось главное исследование Пьера Паскаля, которым он занимался всю последующую жизнь. В 1933 году Паскалю с женой (Евгенией Русаковой – дочерью русского социалиста-эмигранта) удалось выехать из России, но и в пригороде Парижа он продолжал оставаться славянофилом.

В нашей стране учёный прожил 17 лет (между 1916 и 1933 годами) и за это время трижды побывал в нижегородских краях. Он неизменно поражался пестрой яркости русской жизни, более всего явной в нижегородских пределах – в центре России, которую он любил всегда.

В диссертации французского учёного мы находим подробное описание событий XVII века, истории Нижнего Новгорода и окрестностей. Пьер Паскаль назвал Нижний Новгород «Фиваидой» в память о двух великих древних городах: египетском эллинистическом центре святости и пустынножительства и Фивах, греческом беотийском городе роскоши и разврата.

Но есть и другая книга Пьера Паскаля, посвященная России, и в частности Нижнему Новгороду: «Мой русский дневник» 1916–1927 годов.

В дневнике Паскаль оставил не менее интересные наблюдения над жизнью края, позволяющие сравнить нравы XVII века и советской эпохи.

«Таков ансамбль, он великолепен»

(из дневника Пьера Паскаля в Нижнем Новгороде)

«Понемногу вырисовываются на вершинах холмов очертания большого города. Мы приближаемся. Можно различить дома, кремль, церкви – всё утопает в зелени крутых склонов... Это панорама Киева. Но если оглянуться, когда пароход причаливает, то видна гладь воды, которой не существует в Киеве: она столь же широка, как и Волга, и прямо перед заливом земля так далека и так мала, что создаётся впечатление, будто ты в открытом море...

Зеленский съезд и Кооперативная (ныне Рождественская) улица.
Фото: детская комиссия.
1930 год

Позже, разместившись в гостинице, я прогулялся по городу и увидел другую картину. С высоты кремля <...> я увидел закат солнца над Канавино, две реки, оживлённые лодками, пароходами, большими буксирами и теплоходами; низину Заволжья с его болотами, и вдали – его леса, куда я должен ехать. Таков ансамбль, он великолепен.

Но лучше было бы не выходить на улицы, не заходить в дома. Улицы плохо вымощены, тротуары, даже в центре, часто разбиты и в грязных трещинах. Я нахожусь в "городской гостинице" на Кооперативной; за два рубля у меня комната окнами во двор столь узкий, что в нём темно даже днём, и на моём окне есть почти средневековые железные решётки, кровать, которая вот-вот развалится, простынь, чуть больше салфетки. В комнате нет умывальника: зато есть плакат, содержащий правила из 24 пунктов (не считая тех пунктов, которые подразделены), надлежащим образом напечатанные.

Жизнь дорогая, бесспорно в память о богатых купцах, которые когда-то праздновали здесь свадьбы. Я могу ужинать за 85 копеек порцией макарон и жёстким так называемым ромштеком. Правда, есть тощий оркестр из двух пианистов и двух виолончелистов, которые что-то наигрывают каждые 15 минут. К окнам прилепились беспризорники.

На другой стороне улицы находится пункт милиции: перед ним останавливается фиакр, выпрыгивает милиционер и тащит под руки человека. Всё в порядке вещей. К великому счастью, я прочёл в "Коммуне Нижнего Новгорода", что сегодня продажа алкогольных напитков будет запрещена в общественных местах, кроме отдельных учреждений. На моих часах было 8 часов; я увидел, что на часах Нижнего Новгорода 9. Без сомнений, это третий часовой пояс.

Вид на Стрелку.

Фотограф М.П. Дмитриев.

1920-е годы

Нижний Новгород,
ул. Кооперативная.
Вид гостиного двора.
Магазин «Загметалл».

Открытка.

Автор неизвестен

Французский переводчик не мог позволить себе потратить много денег и, очевидно, поэтому остановился не в дорогой гостинице в самом центре Нижнего (бывшие номера Деулина к тому моменту стали называться «Гостиница № 5»), а в более доступных по цене номерах на Кооперативной

Нижний Новгород. Зеленский съезд.
На заднем плане – Казанская церковь.

Фотограф М. П. Дмитриев

18 июня

Сегодня я исходил город вдоль и поперек с планом в руках (старый план, издания Ваедекер, ибо ни за что на свете вы не найдёте здесь плана Нижнего). К удивлению и к счастью, здесь мало что изменилось: теперь я разбираюсь в сложной топографии. Госиздат продаёт книги только московских издательств. Я нашёл лишь брошюру, изданную губполитпросветом "Нижний Новгород как предмет экскурсий". Похоже на каталог экскурсий, что соответствует названию. Но он ужасно методичный:

- А. Социологические экскурсии.
- В. Экскурсии по естественной истории.
- С. Краеведческие экскурсии.
- Д. Промышленные экскурсии.

Общий вид
Нижегородской ярмарки.
Разборка зданий.
Вид с Александро-
Невского собора.
Фотограф М. П. Дмитриев.
1928 год

К тому же автор – марксист: нужно найти феодализм – появляется кремль; но можно обнаружить также период "капиталистического роста", торгового капитала, индустриального капитала, финансового – и здесь бедный автор должен признать, что все эти периоды – и есть сам город!

<...> Ансамбль города составляет дуга, чья внешняя линия очерчена набережными Волги и Оки, а её тетива – длинной улицей, идущей от Печёрского монастыря на востоке, как в Киеве, до арзамасской заставы и до Крестовоздвиженского монастыря на западе. Эта улица не вымощена, не огорожена тротуарами, слева и справа – дома.

Даже набережная – не набережная: после дождя невозможно пройти по ней, не увязнув по колена. Таков Нижний.

На другой стороне Оки – район Ярмарки, отдельный город. Здесь расположены магазины, склады, дома, банки, которые сейчас закрыты и вновь ожижут 1 августа. На многих из них виден уровень воды весеннего паводка 1926 года: примерно два метра над уровнем улицы. В середине – большое строение, сердце ярмарки.

Плшкоутный мост. Общий вид Нижнего Новгорода.

Фотограф М. П. Дмитриев. Конец XIX века

Переправа через реку Оку на пароходе.

Автор неизвестен. 1929 год.

Только через четыре года будет открыт первый из постоянных мостов, через реку Оку, соединяющий верхнюю, нагорную часть густонаселённого города Горького с нижней, заречной. Первые проекты моста появились в Нижнем Новгороде ещё в 1911 году, целый ряд инженеров разрабатывал варианты строительства постоянного моста через Оку в 1916–1924 годы

Групповой портрет у центрального рабочего кооператива. Нижний Новгород. Автор неизвестен. 1920-е годы

Фрагмент фото «Алексеевская церковь и Дом союзов». Автор неизвестен. 1920 год

Дальше вокруг вокзала – рабочий район Канавино, густонаселённый. По дороге идут группы из 8–10 мужиков-ремесленников. Артель: один несёт большую пилу, другой топор, и у всех на плечах – мешки с пожитками, на ногах – лапти в обмотках. Рядом с вокзалом есть ларек Центроспирта. На улице – клуб рабкора, приглашающий всех рабочих прийти вечером. Здесь же расположена большая фабрика-кухня: видны огромные сверкающие чаны.

В окрестностях так смердит, будто свалили все помои города (табличка, запрещающая свалку всякого рода отходов, мусора и т.д.); на улицах – дома, постоянные двory для пешеходов и приехавших на лошадях: их внешний вид достаточно разнообразен. Я вижу, как на постоянный двор, где останавливаются крестьяне, приезжающие из Заволжья, входят двое пьяниц.

От Кооперативной (действительно на этой улице много кооперативов, даже мясных, что достаточно редко, и ещё больше государственных магазинов), можно подняться в верхнюю восточную часть города; будь то на "подъёмнике", на котором я не пытался, или же по глубокому Почаинскому оврагу. Этим утром там развернулся блошинный рынок, который дал бы фору своему собрату в Париже... Здесь можно найти всё: железный лом, поношенную одежду, книги, стулья, обувь, велосипеды. Один крестьянин долго изучает состояние старой рубахи. Уличные сапожники, чинящие башмаки, сидят здесь же с железной ногой и отрезами кожи...

Всё в лужах грязи. Если повернуть влево от начала этого хорошо обжитого оврага, то входишь в кремль, чьи стены нависают над лужайками откосов. У него большое преимущество по сравнению с Московским кремлем – он открыт: в нем также

расположены казармы, "сталинская пехотная школа", церкви и правительство: местный исполнительный комитет (около которого я заметил, как останавливается один из редких автомобилей) и несколько его отделов. Из кремля можно выйти на другую сторону, на Советскую площадь. Здесь был памятник Александру II – самой фигуры императора уже нет, сохранился лишь пьедестал (насколько можно судить по оставшимся надписям: он отменил крепостное право 19 февраля 1861 года, он установил обязательную военную службу в 1879-м и т.д.); на её месте – канделябр с двумя фонарями и громкоговорителем. Перед ним – импровизированная трибуна из некрашеного дерева.

Проходя вдоль стены кремля по направлению к реке, доходишь до великолепного уступа, с которого открывается такой красивый вид, что и днём и ночью, в будни и в выходные здесь всегда наслаждающаяся им толпа.

Справа, вдоль Волги, высокий, великолепный Откос, место прогулок, где Короленко встретил молодого Горького и давал ему советы. Единственно, с тех пор стало больше скамеек. Здесь расположены два музея: исторический и художественный. <...>

На Откосе есть ещё знаменитая радиолaborатория Бонч-Бруевича: её невозможно не заметить, так как на тротуар выходит сложная система антенн, мачт, изоляторов, отрицающих всякую эстетику. T.S. E., кажется, процветает в Нижнем: многие дома имеют мачты, и почти всегда – с громоздкими, сложными по форме антеннами.

Удаляясь от Откоса вглубь, теряешься в улочках, окаймлённых маленькими домами в один или два этажа, жилье мелкой буржуазии, небогатых кушцов: на одном из них – доска, объявляющая, что здесь в 1818 году родился Мельников, образцовый чиновник, преследовавший староверов и с любовью изобразивший их в романах "В лесах" и "На горах".

Афиши и объявления помогают составить мнение о городе, в который приезжаешь. Так я вижу, что в начале мая, как и везде, – книжная ярмарка (может, я нашёл бы здесь местные издания, которых нет ни в Госиздате и ни в каких других известных мне книжных лавках). Была проведена трёхдневная пропаганда против туберкулеза, после которой на стенах остались отличные советы по гигиене.

<...>

Привлекает одна большая афиша, сообщающая, что в музыкальном обществе будет встреча с неким Куприным: "Распятие". Куприн будет прибит гвоздями большого размера... Нервных просьба воздержаться от подобного зрелища. Врачи приглашаются для констатации. Это сегодня и завтра.

В это воскресенье – два концерта. Театр не работает до приезда труппы 1 июля. В кино: Leon Couturier "La Tour du silence", "Isole du monde". Ничего стоящего. Завтра соревнования по стрельбе для молодежи до 23 лет с выдачей дипломов победителям. Тир открыт каждый вечер до полуночи у подножия кремлевской стены на любимом месте прогулок. Финальный матч по футболу. В прошлое воскресенье была большая экскурсия "Вдоль по Волге" с остановкой на месте слияния Керженца и Волги.

Нижегородский кремль.
Фотограф А. О. Карелин
(фрагмент фотографии)

Празднование «сталинской» Конституции на месте
постройки сада им. Ленина. Нижний Новгород.
Автор неизвестен

Всесвятская (Петропавловская) кладбищенская церковь в Нижнем Новгороде, ныне находится в парке имени Кулибина.

Автор неизвестен.

Начало XX века.

(Фрагмент фотографии)

Старообрядческая (Белокриницкого согласия) церковь Успения Пресвятыя Богородицы на ул. Суегинской.

Снесена в 1965 году.

Фотограф Р.В. Линьков. 1964г.

(Фрагмент фотографии)

Воскресенье, 19 июня

Выйдя утром, я пошёл в маленькую церковь на Зеленском спуске (церковь Николая Чудотворца, если верить плану). В ней нет ничего особенного. Только 20 присутствующих. Священник служит один с хором женщин. Одна женщина приносит аналой. Служба проходит в малой трапезной. Когда я вошёл, пели "Блаженства... Блаженные..." и т.д. Слова легко разобрать. Затем наступает чтение послания апостола Павла о гонениях, которым подверглись апостолы. Затем Евангелие, лития: после поминовения митрополита Сергия и основателей Церкви следует множество имен...

Затем по Ошарской я иду в церковь старообрядцев; она на окраине города, на кладбище, как все церкви старообрядцев. При входе на двери объявление, написанное церковнославянскими буквами: делегаты конгресса должны зарегистрироваться: архиерейская служба будет отслужена тремя епископами с 8 часов. Уже 10 часов: лишь начало службы. Большая церковь полна людей: еле разглядел три сверкающих митры. Мужчины стоят с одной стороны, женщины – с другой. Великолепное собрание бород, одни из категории плохо стриженных, но в основном другие – роскошные, цветистые, в ширину и в длину: почти нет "европейских" костюмов, под горшок стриженные волосы, нет юношей, но много молодых мужчин, детей, стариков.

Крестьянин с белой бородой, в штопаном пиджаке с нарукавниками, крестится перед иконами, затем кланяется молящимся по кругу. Пиджаки из грубых материалов, рубахи из дмотканого полотна. Зажиточные торговцы в сверкающих сапогах. Уставшие от бесконечной службы могут присесть на скамейку рядом с лавкой, где торгуют свечами. Венец свечей Une couronne de cierges (посвечник) перед огромным деревянным распятием, как в золотые времена веры; с другой стороны – голгофа небольших размеров. Когда свечи догорают, их срезают ножами. Разливается запах ладана. В разгар службы поднимают лестницу к центральной люстре, и служба зажигает свечи; сначала прикрепляет маленькие свечи, ему это не удаётся, и он решает зажечь большие свечи из настоящего воска, их, конечно, редко трогают, т.к. с них надо снимать нагар... В это время постоянно поёт мощный хор мужских голосов, прерываемый чтением епископа.

О чём думают все эти люди из Древней Руси? Не приняли бы и они охотно участия в погромах? Они никогда не делали этого, всё же они оставались всегда революционным элементом, постоянным возмущением Свободы против государства и установленной Церкви.

Но есть ещё и униаты (по-русски: единоверцы), которые, сохраняя ритуал, иерархию, признают авторитет официальной церкви. Это необъятная сила: об их конгрессе не будет написано ни строчки в газетах, но его резонанс будет слышен во всём крае. Они распространяют «литературу» для священников и для «миссионеров».

Когда я вышел из этой духоты, на крыше маленького дома я увидел мачту радио. Но это ещё не всё: в этих же пределах я встретил общину поморских старообрядцев, признающих брак. Это простой деревянный дом без признаков часовни; объединение адвентистов седьмого дня с днями и часами собраний; других евангелистов... Я прохожу перед маленькой католической часовней, где в семь вечера крестный ход в честь праздника Тела Господня: польская колония в сто человек.

За церковью старообрядцев – деревня. Нижний заканчивается красиво, нет грязных дворов: тут же открываются поля. Но если повернуть налево, оказываешься на площади, где сначала видишь «Школу первого и второго разрядов», затем «Библиотеку Крыленко», потом большую фабрику Центроспирта, размещённую в трёх современных кирпичных зданиях. Библиотека – это народный дом, основанный в 1903 году Горьким, Шаляпиным, Чириковым, который был закрыт правительством

через два года как революционный очаг. Напротив поднимается старая тюрьма, каре, окруженное четырьмя большими белыми башнями, где сидели Короленко, Горький и многие другие.

Я возвращаюсь по Варварке, улице, где много школ: школа Бакунина, школа Герцена, педагогическая татарская школа (в районе Сергача живет татарское население), педагогическая школа и школа Ленина, – индустриально-экономический техникум.

На этой же улице библиотека им. Ленина, бывшая муниципальная библиотека, где размещается также Губполитпросвет. Краеведческий музей, к сожалению, закрыт по причине ремонта. Варварка приводит к большой площади с Университетом, бывшей семинарией, где учился Добролюбов.

На набережной я встречаю Нину, прогуливающуюся с сыном и отцом, бывшим меньшевиком. Иду в исторический музей, чтобы посмотреть зал местной этнографии, закрытый вчера: русский, татарские, мордовские костюмы с богатой вышивкой, которые носили 30–60 лет назад.

20 июня

Я ещё раз пробежал по городу, в восточные районы, где я не был, за Лыковой Дамбой, направляясь к Похвалинскому фуникулеру и к Крестовоздвиженскому монастырю. Это череда улочек с деревянными домами. На улице Урицкого свинья чувствует себя уютно на шоссе. С другой стороны – козы. Здесь есть дома, в которых жили писатели: на улице Гоголя (бывшая Телячья) – Чириков, друг Горького. Я фотографирую дом XVII века с каменной резьбой.

Дома в Нижнем делятся на разные категории: большинство – частные, другие принадлежат нескольким владельцам, иные – коммунальному сектору. На табличках – названия улиц: III Интернациональная, Солдата революции и другие, заставляющие задуматься о ментальности жителей.

Приходишь к большому разделенному на три части и незастроенному оврагу: у подножия справа открывается панорама на Оку. Но нужно идти дальше: в глубине прямой длинной душной и пустынной улицы появляются купола монастыря: там, сообщают гиды, покоится знаменитый Мельников, но как найти его могилу среди деревянных и железных крестов, вычурных памятников, на которых выбито столько имен, с чинами и возрастом покойных? Даже для умерших в 1919, 1920 и т.д. годах семья часто указывали их старорежимные титулы».

(Перевод К. Кашилявик.)

Неудивительно, что Паскаль приехал в Нижний в 1927 году, в период горьких разочарований в прежних идеалах. В дневнике он пишет, что ему предстоит поездка в Заволжье, и это неслучайно. В русской деревне и в лесах он хотел найти следы того христианства, которое одушевляло веру. Из путевых заметок русско-французского путешественника видно, что его интересует прежде всего старина, та религиозность, которая, может быть, существовала ещё до петровской Руси. В «лица не общем выраженьи» населения Нижнего отмечаются национальные и патриархальные черты, уже стираемые новой эпохой, неудержимо наступающей на некогда прочный быт.

Эти страницы о русском городе и о русском народе принадлежат не только Нижнему Новгороду и не только двадцатым годам XX века.

Демонстрация в честь годовщины Октябрьской революции.

*Фотограф М.П. Дмитриев.
Нижний Новгород, 1922 год.
(Фрагмент фотографии)*

Учёные ищут о наследии старообрядцев

Научные чтения, посвящённые Аввакуму и его последователям, проводятся сегодня в Москве, Санкт-Петербурге, в Боровске (Калужская область), в Нарьян-Маре (в Ненецком автономном округе находится Пустозёрск, место гибели Аввакума) и в маленьком районном центре – посёлке Большое Мурашкино, в краях, где Аввакум родился.

Храм во имя святого священномученика и исповедника Аввакума, освящённый в 2001 году в пос. Большое Мурашкино. Фотограф М.И. Храповицкий

Список научных учреждений, где продолжается кропотливая работа по исследованию событий XVII века и последствий церковной реформы, а также книг, сохранных старообрядцами, в России возглавляет Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (Санкт-Петербург). Огромный вклад в этот процесс вносят городские, областные музеи, общественные организации в Центральной России, на Севере и в Поволжье. В Нижнем Новгороде автономная некоммерческая организация «Институт рукописной и старопечатной книги» в течение ряда лет проводит археографические экспедиции по районам области с целью поиска книг древнерусской традиции. Специалисты института сохраняют и изучают книжные памятники конца XIX – начала XX века.

Сама личность протопопа Аввакума остаётся настолько притягательной для учёных, что многие готовы проделать неблизкий путь, чтобы познакомиться с местами, где он родился. К примеру, среди гостей музея посёлка Большое Мурашкино были советский и российский филолог, искусствовед, академик РАН, автор фундаментальных трудов, посвящённых истории русской литературы и русской культуры, Дмитрий Сергеевич Лихачёв; японский славист, профессор Ёсикадзу Накамура; крупный специалист по древнерусской и византийской литературе Гелиан Михайлович Прохоров; российский лингвист доктор наук Александр Владимирович Бондарко, многие выдающиеся учёные Москвы, Ленинграда, Новосибирска и других городов России.

Первый советский археограф, заслуженный деятель науки, основатель Древлехранилища Пушкинского Дома, Владимир Иванович Малышев вёл активную переписку с основателем музея в Большом Мурашкине. Ещё одно интересное совпадение – биография этого учёного с мировым именем связана с Нижегородским краем. Его мать – уроженка Княгининского уезда.

Владимир Иванович Малышев

Учёный-филолог, который открыл невиданное прежде многообразие древнерусской книжности.

В советские годы он сумел собрать и сохранить под сводами Древлехранилища Института русской литературы (Пушкинского Дома) двенадцать тысяч рукописных фолиантов, семь тысяч были собраны лично им вместе с учениками в ходе экспедиций. Путешествовал Малышев и по Поволжью, но больше всего – по поморским деревням русского Севера: по Печоре, Северной Двине, Карелии, русским селам Прибалтики, Сибири.

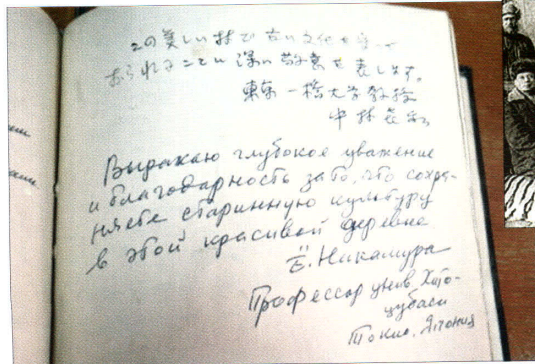
Древние церковные рукописи Малышев стал изучать в тот момент, когда взрывали церкви, расстреливали и сажали в тюрьмы священников и простых верующих, когда сжигали иконы, богослужебные книги, уничтожали всё, что напоминало о Боге.

Для древнерусской культуры не только конец тридцатых годов был трудным временем, но и пятидесятые, и шестидесятые, когда Хрущёв обещал показать по телевизору последнего попа. И тем не менее В.И. Малышеву удавалось выбивать средства на археографические экспедиции, продуктивно работать.

А ещё он вёл активную переписку не только со старообрядцами русского Севера, но и с музейными работниками. Благодаря этому в архиве историко-художественного музея посёлка Большое Мурашкино хранятся его письма – экспонаты по нынешним временам не менее ценные, чем иконы и картины старообрядцев.

Владимир Иванович Малышев

Автограф из книги отзывов Большемурашкинского историко-художественного музея от японского слависта профессора Ёсикадзу Накамура.

Ёсикадзу Накамура

Впервые познакомил японских читателей с древнерусской литературой – перевёл на родной язык «Слово о полку Игореве», «Повесть временных лет» и «Житие пророка Аввакума». В его послужном списке – перевод романов «Герой нашего времени» Михаила Лермонтова и «Мёртвые души» Николая Гоголя. В 1999 году Ёсикадзу Накамура удостоен большой золотой медали им. М.В. Ломоносова Российской академии наук за вклад в славяноведение, а в 2000 году стал иностранным членом РАН.

ТЯЖ, ГДЕ РОДИЛИСЬ «БОГОЛЮБЦЫ»

С 2002 года каждые три года в историко-художественном музее Большого Мурашкина проходят Аввакумовские чтения, встречаются учёные и общественники, выходят сборники статей. В нескольких километрах от посёлка – родина Аввакума, село Григорово. За полчаса путешествия на автомобиле можно доехать от Григорова и до села Вельдеманова, родины патриарха Никона. Оба населённых пункта находятся друг от друга близко, и потому нередко их включают в один туристический маршрут. Достаточно проехать по хорошей дороге через границу Большемурашкинского и Перевозского районов – и из одного мира попасть в другой! Сёла и уклад жизни в них выглядят по-разному.

Большое Мурашкино

Фотограф М.И. Храповицкий

Большое Мурашкино – одно из старинных поселений Нижегородской области, райцентр в 90 км от Нижнего Новгорода.

История этого маленького посёлка отчасти отражает события раскола. Об этом можно узнать в историко-художественном музее посёлка, созданном на общественных началах в 1962 году и расположенном в старинном купеческом особняке в центре поселения. Когда-то Большое Мурашкино выполняло функции пограничной крепости. В 1648 году село было пожаловано боярину Борису Морозову, от него по наследству перешло вдове его брата Феодосии Прокофьевне Морозовой, будущей духовной дочери уроженца этих мест Аввакума.

В большой музейной витрине музея выставлен макет Большого Мурашкина, в котором его создатель Н.И. Ротанов отразил сразу несколько эпох, строения или сооружения, которые находились здесь в разное время. Работники музея демонстрируют на макете, к примеру, земляной вал, возведённый по приказу Бориса Морозова. Спустя десять лет после строительства вала на нём стояли пушки разинцев, а потом виселицы. На них были повешены участники разинского восстания. Такую цену заплатило село за всего-то два месяца «вольной жизни под управлением выборного от народа».

Именно это имение, вместе с другими, было отнято у Феодосии Морозовой и передано в государеву казну вместе с другими владениями за неподчинение воле царя Алексея Михайловича.

В XIX веке в селе и вокруг существовало 28 церквей, в Мурашкине было девять приходов, один – старообрядческий. Старообрядцы жили в Григорове, на родине Аввакума, спасовцы охотно селились и в Вельдеманове, на родине Никона (там, по мнению старожилов, был меньше риск подвергнуться гонениям).

Храм во имя Живоначальной Троицы в посёлке Большое Мурашкино.

Фотограф М.И. Храповицкий

– Наше Мурашкино пережило глобальный пожар, после которого изменился весь облик поселения. Это случилось после того, как оно утратило статус города, – рассказывает директор Большемурашкинского историко-художественного музея Светлана Маргазова. – Дело в том, что до 1776 года Большое Мурашкино называли городом, а потом оно выпало из документов! И когда снова появилось, уже было обозначено как село. Мы так думаем, что это произошло и из-за того, что рядом – родина Аввакума и раскольников здесь было много, и отчасти – из-за того, что жители села участвовали в разинском бунте. От старого села сегодня осталось, пожалуй, несколько старинных купеческих домов и... вера. В районе сейчас представлены все виды православия – в Большом Мурашкине идут службы в старообрядческом храме, здесь же действует «никоньянская» церковь, в Малом Мурашкине работает очень красивая Покровская единоверческая церковь. Старообрядческий храм во имя Аввакума сейчас располагается в бывшей единоверческой церкви, она единственная из всех трёх почти не закрывалась (службы в ней не шли с 1949 по 1953 год), и никаких других учреждений в её стены не пустили. Жизнь продолжается во всех приходах села.

Средисостоятельных большемурашкинских купцов, которые занимались выделкой овчины, тоже были люди старой веры. Были те, кто перешёл в единоверие, но один, Василий Пресняков, остался непоколебимым в своей вере, напоминанием о жизни его остался красивый особняк в центре посёлка и добрая память о домашней церкви, о благотворительности...

Ныне в посёлке открыты двери храма во имя св. священномученика и исповедника Аввакума.

Посёлок Малое Мурашкино. Церковь деревянная, в честь Покрова Пресвятой Богородицы, однопрестольная, построена в 1876 году.

Фотограф М.И. Хратовицкий

Григорово

Собор в честь
Казанской Богородицы.
Фотограф М.И. Храповицкий

Когда-то, в конце 80-х, председатель местного колхоза «Путь к коммунизму» В.А. Цапаев при поддержке и по инициативе академика Д.С. Лихачёва и писателя Ю.В. Бондарева начал восстановление местного храма. Церковь в честь Казанской Богородицы была построена там, где в XVII веке стояла деревянная церковь, освящённая во имя Бориса и Глеба, в которой служил отец Аввакума.

Храм был заброшен и разрушен за годы советской власти, но жизнь вокруг теплится, недавно восстановлена лестница в колокольне, построенной в начале XX века. Архитектурная форма этой церкви – «восьмерик на четверике» – была распространена в России. Храм стоит на пригорке. А в низине за церковью, рядом с прудом бьёт источник, почитаемый святым.

Вид села Григорово.

Фотограф М.И. Храповицкий

Там, за прудом, в доме сельского священника Петра, родился сын, названный по святым Аввакумом. Там произошло событие, которое можно назвать библейским словом «Преображение». О нём Аввакум писал в «Житии...»: «Аз же некогда видив у соседа скотину умершу, и той ночи, восставши, пред образом плакався довольно о душе своей, поминая смерть, яко и мне умереть; и с тех мест обыкох во все ночи молитися».

Столкнувшись с ужасным фактом смерти, поняв расхождение души и плоти, Аввакум решил жить исключительно для Бога, понял в каком направлении ему идти.

На мысу, образованном двумя оврагами, стоит памятник протопопу Аввакуму работы скульптора народного художника России Вячеслава Клыкова. Открыли памятник в июне 1988 года. Он был возведён также по инициативе и при поддержке Д.С. Лихачёва. Фотографии на память рядом с ним делают учёные-слависты, посещают это место и просто туристы, и участники крестных ходов. Место на пригорке выбрано так, что памятник невозможно не заметить, он открыт всем ветрам, и кажется, что рубище с прорехами на теле Аввакума шевелится под их порывами.

Памятник участникам Великой Отечественной войны, потомкам земляков Аввакума, которые ушли защищать Родину и не вернулись. Монумент, достойный образец сельского народного творчества, в стиле конструктивизма, хранит имена жителей Григорово. Рядом с памятником – местный Дом культуры с огромной фреской в фойе – портретом Аввакума.

На свитке в руке Аввакума приведена цитата из его «Послания "верным"»:

**«Братия, свети мои!
Простите мя, грешнаго,
и помолитесь о мне,
и вас Бог простит
и благословит, и наше
грешное благословение
да есть с вами
неразлучно»**

Вельдеманово

Совсем иначе выглядит сегодня родина патриарха Никона. Здесь тоже есть овраг и ручей. И тоже – памятник. Более официальный по своему характеру монумент Никону воздвигнут Мордовской и Нижегородской епархией.

Лестница ведёт к барельефу с часовней, откуда открывается вид на село.

Старый облик села утрачен. Дом, в котором у крестьянина Мины родился сын Никита, ставший впоследствии Никоном, не уцелел. Там, где был дом, согласно местному преданию, бьёт родник.

В центре села, через овраг от памятника, привлекает взгляд каменный трёхпрестольный Казанский собор, построенный на месте бывшей деревянной церкви в 1860–1877 годах.

В старых словарях отмечается одна особенность села – в нём начиная с XIX века жили «раскольники» спасова согласия. Как такое могло случиться на месте рождения оппонента Аввакума? По мнению большемурашкинских музейщиков, скорее всего, именно здесь старообрядцы чувствовали себя в относительной безопасности во времена гонений.

Ориентируясь по частям света, легко можно вообразить, что с горки над оврагами Григорова памятник протопопу Аввакуму осеняет двуперстным знамением местность в направлении холма в селе Вельдеманово, откуда невозмутимо взирает на идейного противника гранитное изваяние Никона.

Трёхпрестольный Казанский собор в Вельдеманове.
Фотограф М.И. Храповицкий

Барельеф Никона.
Фотограф М.И. Храповицкий

Вид на часовню
и барельеф.
Фотограф М.И. Храповицкий

Храм успения
Пресвятой Богородицы
в Нижнем Новгороде.
Пасхальный крестный
ход вокруг храма
в 2012 году.

Фотограф А.М. Афанасьев

Церковь Казанской иконы Божией Матери.
Нижегородская область, Борский район, село Филипповское (Малиновский скит).
Фотограф А.М. Афанасьев, 2012 год

Первоначально церковь называлась Владимирской и была возведена по проекту архитектора Н.М. Вешнякова в течение 1908–1912 годов на средства Н.А. Бугрова. С начала 30-х годов в ней не велось богослужение, а через 60 лет она была переосвящена в честь Казанской иконы Божией Матери и выведена нижегородскими архитекторами из аварийного состояния.

Малиновский скипт

Служба в церкви
Казанской иконы
Божией Матери.
Фотограф А.М. Афанасьев,
2012 год

